

Нань Цинсяо, конечно, понимал, что Тяньшу имел в виду под «содействием». Поведение Ло Шуши внезапно стало ненормальным, причину этого, естественно, нужно было выяснить, а он, как главный подозреваемый, временно не мог уйти.

— Не смей обижать Цинцина!

Ло Шуши внезапно резко встал, одной рукой притянул Нань Цинсяо к себе и прижал к груди, злобно уставившись на Тяньшу.

Нань Цинсяо не ожидал этого и врезался лбом в крепкую грудь Ло Шуши, отчего у лба сразу заболело. Рука Тяньшу повисла в воздухе, он оцепенело смотрел на Ло Шуши, который вдруг стал вести себя как ребёнок. Что вообще происходит? Тяньшу дал знак Тяньсюаню и Тяньцзи глазами; те мгновенно поправили одежду и быстрым шагом подошли, встав слева и справа от Ло Шуши на случай непредвиденных обстоятельств.

— Господин, уже время Суй, вам пора в кабинет изучать бухгалтерские книги.

Как личный слуга Ло Шуши, Тяньсюань всегда помнил расписание, заранее составленное для него господином, и напоминал об этом вовремя.

— Не пойду.

Ло Шуши, обнимая Нань Цинсяо, немного развернулся и спиной повернулся к Тяньсюаню.

Не пойду?! Господин как-то неожиданно отказывается от работы?! Это серьёзно!

— Господин, те бухгалтерские книги — это книги семьи Нань, они нужны срочно, посмотрите...

Сдерживая импульс ударить Ло Шуши по лицу, Тяньцзи старался сохранить спокойствие и улыбнулся, глядя на Ло Шуши. Это точно не их господин, абсолютно точно!

— Ты кто такой?

Ло Шуши уставился на Тяньцзи, и вдруг выдал вопрос, от которого Тяньцзи тут же захотелось покончить с собой; к тому же он с отвращением отступил на два шага, отдалившись от Тяньцзи.

— ...Тяньцюань, одолжи мне меч.

Лицо Тяньцзи окаменело, затем он с безразличным выражением развернулся, подошёл к спине Тяньцюаня и потянулся к мечу у него на поясе.

— Ты что хочешь сделать?

Тяньцюань поспешно прикрыл меч рукой.

— Покончить с собой.

Господин как-то неожиданно сказал, что не знает его... Господин не знает его... Господин не знает его... Не знает его...

— ...Не шути.

Уголок рта Тяньцюаня дёрнулся. Господин уже не в себе, а этот Тяньцзи ещё и путается под ногами.

— Я не шучу, я спокоен, дай меч.

Таким образом Тяньцзи и Тяньцюань начали борьбу за меч в одном из мест бокового зала, играя увлеченно.

Тяньшу потёр лоб, Тяньсюань пожал плечами, а на виске Яогуана вздулась вена. Очевидно мужчина, но сердце Тяньцзи было словно из фарфора — тронь и разлетится вдребезги, каждый раз он только вносит сумятицу в суету.

— Цинцин, он хочет покончить с собой, нам помочь ему?

Ло Шуши, будто и так было недостаточно хаоса, нанёс Тяньцзи мощный смертельный удар.

Тело Тяньцзи окаменело, на лице появилось выражение безысходности, и, пошатываясь, он шагнул к двери.

— Тяньцзи, куда ты?

— В колодец броситься.

Тяньцюань тяжело вздохнул и поспешил следом.

— А почему они ушли?

Ло Шуши с недоумением смотрел на спины Тяньцюаня и Тяньцзи.

— О небо! Господин, поменьше говорите, пожалуйста.

В чём, в чём проблема? Это вино они тоже пили, почему у них нет проблем? Тяньсюань вышел из себя.

— Почему?

Ло Шуши повернул голову и посмотрел на Тяньсюаня, надув губы.

— Я не твой дедушка.

— Тяньшу, что теперь делать?

С Ло Шуши действительно невозможно было общаться. Тяньшу тяжело вздохнул и бросил взгляд на Нань Цинсяо, которого Ло Шуши крепко обнимал. Нань Цинсяо опустил глаза, его лицо было серьёзным, словно он о чём-то думал. Хотя он и не считал, что Нань Цинсяо применил какие-то средства против Ло Шуши, но на данный момент подозрение пало на него сильнее всего, но человек находился в объятиях Ло Шуши, и они не смели действовать силой, чтобы забрать его.

— Что ещё можно сделать? Кто-нибудь из вас осмелится оглушить господина?

Яогуан скривил губы.

— Ты что, шутите! Господин сейчас в ясном сознании!

Тяньсюань широко открыл глаза.

— Ну вот и всё.

Яогуан пожал плечами, встал и направился к двери.

— Оставляю это вам двоим, я пойду посмотрю бухгалтерские книги семьи Нань.

Господин держал «Семь Звёзд» при себе именно для того, чтобы каждый занимался своим делом, особенно когда с самим господином что-то не так, они не должны были сеять хаос. За эти годы они уже натренировались; хотя в сердце действительно было беспокойство, Яогуан верил, что Тяньшу и Тяньсюань смогут справиться с проблемой.

— Я кстати посмотрю на этих двух дураков, не волнуйтесь.

— Почему вы двое всё ещё не ушли?

Ло Шуши с отвращением посмотрел на Тяньшу и Тяньсюаня.

— Господин Ло.

В тот момент, когда Тяньшу и Тяньсюань были уже на грани безумия, Нань Цинсяо наконец открыл рот.

— Мм?

Ло Шуши наклонил голову, сбоку глядя на лицо Нань Цинсяо.

Нань Цинсяо поднял голову, мягко улыбнулся, и эта улыбка заставила Ло Шуши закружиться в голове, а затем он внезапно приложил силу, развернулся, схватил Ло Шуши за плечи и нажал вниз, одновременно подняв колено вверх.

— Ммф!

Ло Шуши совсем не успел среагировать; ему сильно ударили в грудь, от боли он тут же прикрыл грудь рукой и присел на корточки.

Нань Цинсяо совершенно спокойно поправил неровности на одежде, развернулся и направился к двери:

— Я в доме Нань, никуда не убегу.

Тяньшу и Тяньсюань оцепенело смотрели на спину Нань Цинсяо, в которой читалось легкое возмущение, оба немного не понимали, что происходит; развернулись и снова посмотрели на Ло Шуши, который ещё не оправился от боли, и невольно прониклись уважением к Нань Цинсяо. Осмелеть поднять руку на господина — как бы там ни было, смелость этого господина Цинсяо слишком велика. Но что же вообще случилось с этим ненормальным состоянием господина?

— Ммф... Цинцин...

Ло Шуши поднял голову, глядя на удаляющуюся спину Нань Цинсяо глазами, полными слёз. Ммф... Он не помнит, чтобы делал что-то, что могло бы рассердить Цинцина, да и Цинцин ударил слишком сильно. Выглядел таким слабым, не ожидалось, что его боевые навыки настолько высоки.

— А! Я вспомнил!

Тяньсюань хлопнул в ладоши, выглядел так, будто внезапно осенился.

— Что вспомнил?

Тяньшу нахмурился, глядя на присевшего на корточки и изображающего обиду Ло Шуши, совершенно не зная, что делать.

— Цинцин! Тот самый Цинцин!

— Какой?

Тяньсюань мог бы говорить понятнее? У него сейчас болит голова, не до того, чтобы столько думать.

— Эй! Мы же видели господина Цинсяо шесть лет назад! Господин велел нам проверить Нань Цинсяо тоже после той встречи шесть лет назад, но Тяньшу, помнишь ли ты, что до этого господин всё время бормотал одно имя?

Когда господин впервые их узнал, он не относился к ним как к подчинённым; в то время, когда они вместе завоевывали мир, господин иногда беседовал с ними о личных делах.

— А! Это тот самый Цинцин!

Как только Тяньсюань напомним, Тяньшу тоже вспомнил.

— Цинцин... Нань Цинсяо... Неужели это один и тот же человек?

— Точно не ошибусь! После встречи с Нань Цинсяо шесть лет назад господин больше никогда не упоминал Цинцина.

— ...Господин действительно однолюб.

Глядя на Ло Шуши, который всё ещё сидел на корточках и чертил круги на земле, Тяньшу и Тяньсюань обменялись взглядами, полными уважения, хотя сейчас Ло Шуши точно не смог бы принять это уважение.

После возвращения в дом Нань в течение этого полугодия Нань Цинсяо впервые страдал от бессонницы, а тот человек, который стал причиной его бессонницы, в доме семьи Ло спал сладким сном. Нань Цинсяо лежал в кровати, и чем больше думал, тем более смешанным и нелепым казалось ему это; в конце концов он просто перевернулся, встал с кровати, не спеша растирал тушь, взял кисть и начал рисовать — и рисовал всю ночь, пока небо не стало совсем светлым. Лишь тогда Нань Цинсяо с удовлетворением убрал кисть и в довольно хорошем настроении начал умываться и переодеваться. Когда всё было готово, в дверь комнаты Нань Цинсяо постучал дядя Нань.

— Старший господин, третий господин Ло пришёл.

Нань Цинсяо взял две картины, которые нарисовал за ночь, открыл дверь и вместе с дядей Нань направился в главный зал.

В главном зале Ло Шуши по-прежнему устойчиво и спокойно сидел на главном месте, но сегодня выражение лица Ло Шуши немного отличалось от прежнего — в нём чувствовалось

напряжённое ожидание.

Встав утром, он сразу почувствовал, что голова раскалывается, последним воспоминанием был совместный ужин с Цинсяо, но что было после этого? Что они делали? Что делал он? Тяньшу сказал ему только, что в конце Цинсяо пнул его ногой и в гневе ушёл, но что же он сделал, чтобы рассердить Цинсяо? Почему нет никаких воспоминаний о вчерашнем вечером? Ло Шуши был в замешательстве, был напряжён, и это напряжение достигло пика, когда он увидел Нань Цинсяо.

— Цинсяо приветствует третьего господина Ло.

Весело войдя в главный зал, Нань Цинсяо по правилам поклонился Ло Шуши, тон его разговора был насколько приятным, настолько и приятным, но Ло Шуши и Нань Минсюань оба почувствовали, что он слишком весел, а голос и выражение казались немного жутковатыми.

<http://bllate.org/book/16762/1563452>